

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консistorіи.

Объявленія принимаются для печати за 1 стран. 5 р., 1/2 стран. 2 р. 50 к., 1/4 стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копѣекъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13—14.

№ 13—14.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности членовъ благочинническаго соѣта по 1 округу Даниловскаго уѣзда священники сель: Богородскаго на горѣ, Даниловскаго уѣзда, Николай Розовъ и Блякова Михаилъ Богдавленскій и кандидатами къ нимъ священники сель: Покровскаго на Лункѣ Николай Добронравовъ и Троицкаго Калясникова Александръ Бенедиктовъ 16 марта.

Определень на вакансію псаломщика въ село Помогалово, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, окончившій курсъ духовнаго училища Иванъ Золотаревъ 19 марта.

Перемѣщенъ къ церкви села Кузьмицина, Ростовскаго уѣзда псаломщикъ села Высоцкаго, Ярославскаго уѣзда, Леонидъ Смирновъ 19 марта.

Исключается изъ списковъ, за смертію, псаломщикъ села Помогалова Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Константинъ Рождественскій 6 марта.

Отношеніе Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 31 января 1904 года за № 699, на имя Высокопреосвященнаго Сергія Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

О производствѣ церковнокружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ въ предстоящую недѣлю о «слѣпомъ».

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 13—28 декабря 1900 года за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 Церковныхъ Вѣдомостей за 1901 годъ Святѣйшій Синодъ вновь постановилъ разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіи всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить и на будущее время.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 1-го по 8 мая, во ввѣреннѣй Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего управляющаго акцизными сборами Ярославской губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Рудольфовича Минцлова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ и сборщикамъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковнокружечнаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ позволяю обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на томъ обстоятельстве, что въ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода не содер-

жится какого либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ, церквахъ. Если же это такъ, то разрѣшеніе такого сбора должно зависѣть отъ епархіальныхъ преосвященныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, содѣйствіе Вашего Высокопреосвященства поставленной Попечительству высокочеловѣколюбивой цѣли могло бы выразиться также въ томъ случаѣ, еслибы Вы изволили признать возможнымъ разрѣшить церковно-кружечный сборъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ, по соглашенію съ г. уполномоченнымъ попечительства, хотя бы въ нѣкоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ или большихъ селахъ.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства Преосвященнаго Сергія Епископа Угличскаго викарія епархій, отъ 24 февраля 1904 года за № 632: «Консисторія сдѣлаеть по сему распоряженію о дозволеніи производить сборъ въ пользу слѣпыхъ въ церквахъ посадовъ и торговыхъ мѣстечекъ губерніи. Въ исполненіе сей резолюціи Духовною Консисторіею по сему постановлено 3 марта: отношеніе сіе съ резолюціею пропечатать въ ближайшемъ номерѣ епархіальныхъ вѣдомостей къ свѣдѣнію о воспослѣдовавшемъ разрѣшеніи церковнаго сбора въ пользу слѣпыхъ и больныхъ глазами во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ епархій и въ тѣхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ и большихъ селахъ, въ которыхъ найдеть полезнымъ производство сбора г. уполномоченный попечительства.

Архіерейскія служенія.

Марта 12-го числа, въ пятницу 5-й седмицы Святыя Четырехдесятницы, на канунѣ праздника Похвалы Пресвятыя Богородицы Высокопреосвященнѣйшій Сергій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ всенощное бдѣніе въ церкви Святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Феодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ. Акаѣистъ Божіей Матери и весь канонъ читалъ самъ Владыка. За всенощнымъ бдѣніемъ присутствовалъ губернаторъ А. П. Роговичъ и множество богомольцевъ.

Марта 13-го числа, въ самый праздникъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ томъ же храмѣ Святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Θεодора, Давида и Константина Преосвященный Сергій Епископъ Угличскій служилъ божественную литургію; предъ литургіею, по прочтеніи часовъ, Преосвященный Сергій Епископъ Угличскій встрѣтилъ икону Успенія Божіей Матери, со вложеною въ нее частицею св. мощей преподобнаго Агапита. Икона сія привезена изъ Кіева по желѣзной дорогѣ и отъ вокзала крестнымъ ходомъ принесена во храмъ; въ алтарѣ храма сѣдѣлъ св. икону колѣнопреклоненно. Высокопреосвященный Сергій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій и, благоговѣнно обложивъ, поставилъ оную на св. престолъ, гдѣ она пребывала во всю литургію. По заамвонной молитвѣ Преосвященный Викарій Епископъ Угличскій Сергій взялъ св. икону Успенія Божіей Матери съ престола и на главѣ вынесъ на средину храма, поставилъ на аналогіи и окадилъ, какъ св. икону, такъ и весь храмъ; пѣвчіе въ сіе время пѣли: «Вышую небесь»... Владыка, по оказаніи прочиталъ молитву Божіей Матери и сотворилъ отпускъ литургіи; по окончаніи чего были возглашены многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и господину Высокопреосвященнѣйшему Сергію Архіепископу Ярославскому и Ростовскому и господину Преосвященнѣйшему Сергію Епископу Угличскому со всею ихъ богохвальною паствою; Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галичскому со всею о Христѣ братією святыхъ Кіево-Печерскія Успенскія лавры. За литургіею присутствовалъ Высокопреосвященный Сергій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, губернаторъ А. П. Роговичъ, вице-губернаторъ графъ Гудовичъ, граждане города и много богомольцевъ.

Марта 17-го числа Высокопреосвященный Сергій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ благодарственный водосвятный молебенъ съ канонемъ святому праведному Алексію человеку Божію въ зданіи лѣчебницы общества врачей и родовспомогательнаго учебнаго заведенія. Въ концѣ молебна Владыка окропилъ святою водою внутри зданіе лечебницы, а по отпускѣ молебна протодіаконъ возгласилъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и господину Высокопреосвящен-

нѣйшему Сергію Архіепископу Ярославскому и Ростовскому и всему освященному собору; затѣмъ возгласена вѣчная память поименно усопшимъ докторамъ, благотворителямъ и сотрудникамъ сей лечебницы, и наконецъ, произнесено многолѣтіе: «учредителямъ, сотрудникамъ и благотворителямъ сей лечебницы. По окончаніи многолѣтій, Высокопреосвященнѣйшій Сергій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій произнесъ глубоко-прочувственную рѣчь: раскрывъ смыслъ евангельской притчи о благосердомъ самарянинѣ, Владыка призывалъ общество къ заботѣ на пользу ближняго и облегченію отъ недуга страждущаго человѣка, такъ какъ служеніе ближнему есть служеніе Самому Господу Богу.— За молебномъ присутствовали во главѣ съ губернаторомъ А. П. Роговичъ вице-губернаторъ графъ Гудовичъ, почетный попечитель потомств. почетный гражданинъ Николай Петровичъ Пастуховъ, всѣ гг. доктора, благотворители, купечество и другіе почетныя лица.

Отъ Совѣта Сергіевской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Сергіевской, что въ Варницахъ близъ г. Ростова второклассной учительской школы симъ объявляетъ, что пріемъ учениковъ въ 1-ое отдѣленіе школы будетъ производиться въ 1904 году 19 мая.

Ученики, желающіе поступить въ школу должны подать о семъ въ Совѣтъ школы прошенія, собственноручно написанныя, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства отъ мѣтнаго священника и свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса въ церковно-приходской или земской школѣ. Экзамены производятся по программѣ одноклассныхъ школъ.

Къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ 1-ое отдѣленіе второклассной учительской школы допускаются мальчики не моложе 13 и не старше 17-ти лѣтъ.

Курсъ ученія въ школѣ 3 года. Окончившимъ выдается свидѣтельство на званіе учителя школъ грамоты, а по воинской повинности льгота 2-го разряда.

Принятые воспитанники школы должны жить въ общежитіи при школѣ съ платой за свое содержаніе въ 20 рублей, изъ

коихъ—10 рублей вносится при поступленіи въ школу и 10 рублей не позднѣе 10-го января текущаго учебнаго года.

Сироты и бѣдные ученики могутъ быть приняты въ школу на казенное содержаніе, если представляютъ свидѣтельство о своей бѣдности отъ мѣстнаго священника и окажутъ хорошіе успѣхи на приемномъ экзаменѣ.

Кончившіе полный курсъ ученія въ 2-хъ классной церковно-приходской или министерской школѣ и оказавшіе отличные успѣхи въ познаніяхъ могутъ быть приняты съ особаго разрѣшенія во 2-е отдѣленіе второклассной школы.

Предметы преподаваемые во второклассной школѣ: 1, Законъ Божій, 2, церковная исторія общая и русская, 3, церковное пѣніе, 4, русскій языкъ, 5, церковно-славянскій языкъ, 6, отечественная исторія, 7, географія въ связи со свѣдѣніями о явленіяхъ природы, 8, ариѳметика, 9, геометрическое черченіе, 10, дидактика, 11, гигиена, 12, чистописаніе.

Воспитанники второкл. учительской школы во время прохожденія курса освобождаются отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ натуральныхъ и личныхъ повинностей кромѣ воинской.

Права и преимущества второклассныхъ учительскихъ школъ и учащихся въ нихъ подробно указаны въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ отъ 14-го апрѣля 1902 года въ №№ 15—16.

Если останутся свободныя вакансіи, приемъ учениковъ будетъ производиться еще 20 августа.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—0 производствѣ церковнаго кружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ и больныхъ глазами въ недѣлю 5-ю по пасхѣ—о слѣпомъ.—Архіерейскія служенія.—Отъ Совѣта Сергіевской 2-классной учительской школы.

Редакторъ Д. Молчановъ.

Дозволено цензурою. Ярославль 1904 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

СЕРБИЯ
СРБСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.—*—*—*—
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 13—14.

№ 13—14.

Радость Воскресенія Христова.

(Слово въ день Святой Пасхи).

Христось Воскресе!

Немного словъ, но сколько радости, восторга, умиленія несутъ они; сколько блаженства, свѣта, силы, жизни вливають эти чудныя слова въ наши христіанскія сердца! Что можетъ быть возвышеннѣе и драгоцѣннѣе вѣсти о томъ, что незаходимый Свѣтъ, Господь и Спаситель намъ, прошедшій чрезъ тьму тяжкихъ крестныхъ страданій, чрезъ мракъ смерти и гроба, возсталъ во славѣ и величїи, чтобы и каждого изъ насъ вывести изъ сѣни грѣховной и сдѣлать наслѣдниками небесныхъ обителей Своихъ.

Воскресе Христось—воскреснемъ съ Нимъ и мы. *Христось воскресъ*, и вмѣстѣ съ этимъ радостнымъ и чуднымъ торжествомъ ожилъ весь міръ. *Нынѣ*, восклицаетъ Церковь, *вся исполнишася свѣта; небо же и земля и преисподняя*; видимый и невидимый міръ наполнился воскресеніемъ Христовымъ.

Въ чемъ же, христіане, сила и величіе настоящаго торжества? Въ томъ, что до воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя на землѣ царила *власть тьмы* (Лук. XXII, 53), чуть мерцалъ въ этомъ мракѣ грѣховной ночи Божественный свѣтъ. Князь и властелинъ злыхъ и нечистыхъ дѣлъ, исконный врагъ нашъ, діаволь крѣпко держалъ всѣхъ людей въ цѣпяхъ неволи, не допуская ихъ высвободить изъ его страшныхъ оковъ и стать

сынами благодати,—выдти въ свободу славы чады Божіихъ. Густымъ покрываломъ были прикрыты разумныя очи ветхозавѣтнаго человѣчества; помрачено было его сердце, заглушена совесть, отуманенъ былъ его духъ, такъ что какъ-бы сквозь сонъ чуялась ветхозавѣтному міру грядущая обѣтованная Правда, *Свѣтъ во откровеніе языковъ*. Но вотъ досточудное, незаходимое свѣтило—Солнце правды—озарило всю вселенную; живительныя лучи свѣта Христова проникли всюду; въ самыхъ потаенныхъ уголкахъ, въ недоступныхъ, повидимому, извилинахъ и пропастьхъ стало свѣтло и тепло: это, возлюбленные, *воскресъ Христосъ*, и древній міръ, утопавшій въ развратѣ и нечестіи, изнемогавшій отъ тяжести ига, возложеннаго на его рамена врагомъ спасенія людей, вдохнулъ въ себя новую, живительную струю благодатнаго божественнаго вѣянія; Христосъ принялъ на Себя грѣхи всего міра, вознесъ ихъ на крестъ, раздралъ рукописаніе людскихъ прегрѣшеній и даровалъ побѣду вѣчной смерти. Воскресъ Христосъ и жало грѣха, проклятія и вѣчной гибели притуплено. Владыка явилъ намъ неизреченную любовь и милость, препобѣдивши вражью силу.

Итакъ, возлюбленные чада Божіи, возрадуемся: *Христосъ воскресъ!* Эти великія слова, какъ молнія, мгновенно обтекаютъ весь христіанскій міръ, и всѣ—знатные и убогіе, дальніе и ближніе, господа и слуги—одинаково веселятся небесною радостію; торжествуютъ всѣ «смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного вѣчнаго житія начало». И мы, малое стадо Христово, часть великой христіанской семьи, будемъ свято праздновать сей нареченный день, воздавая благодареніе Господу Богу, Который даровалъ намъ свѣтъ Своей вѣры, чтобы мы не прильпли къ дѣламъ неплоднымъ тьмы, но ходили правыми путями, приближаясь къ обѣтованному райскому блаженству.

Да будетъ-же воскресеніе Христово неотъемлемою радостію каждаго христіанскаго сердца; да вжигаетъ оно въ насъ искру жизни правой. Пусть малый огонекъ добра разрастается въ насъ въ великое пламя небснаго огня, пополюющаго въ насъ все грѣховное, нечистое, удаляющее отъ насъ Бога. О, Боже! Воскреси же всѣхъ насъ и спаси; *спаси ны вѣрою поклоняющіеся державѣ Твоей.*—Аминь.

(«**Воскр. Благовѣсть**»).

Поученіе въ недѣлю св. ап. Ѳомы.

(Назидательный урокъ воспоминаемаго событія).

«Не буди невѣренъ, но вѣренъ».

(Іоан. 20, 27).

Нынѣ воспоминаемъ мы, братіе, одно евангельское событіе, бывшее *по днѣхъ осмихъ* послѣ славнаго воскресенія Господа Іисуса Христа. Къ этому времени Господь Своими явленіями свв. Женамъ-Мироносицамъ и апостоламъ увѣрилъ уже ихъ въ Своемъ воскресеніи: все малое стадо Христово, переживавшее столько душевныхъ мукъ и сомнѣній, теперь несказанно радовалось. Утѣшительная вѣсть переходила изъ устъ въ уста: *видѣхомъ Господа!*—передавали вѣрующіе ученики Христовы другъ другу, и эти слова увѣряли даже тѣхъ, которые сами еще не сподобились лицезрѣть Воскресшаго. Одинъ только изъ учениковъ Христовыхъ до сихъ поръ не былъ участникомъ всеобщей радости и торжества: это былъ ап. Ѳома. Уничженіе возлюбленнаго Учителя, Его страшная, мучительная смерть на крестѣ такъ глубоко смутили душу сего апостола, настолько поколебали его вѣру, что одни словесныя свидѣтельства другихъ апостоловъ не могли побѣдить его сомнѣній. Когда радостные, ликующіе, утѣшенные только что бывшимъ имъ явленіемъ Іисуса Христа, они сказали Ѳомѣ *видѣхомъ Господа!* онъ съ горестью и отчаяніемъ невѣрующаго и сомнѣвающагося могъ только воскликнуть: *аще не вижду на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язву гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры!* (Іоан. 20, 25). Мрачно, близко къ отчаянію было душевное состояніе сомнѣвающагося апостола; но Господь вскорѣ содѣлалъ и его причастникомъ всеобщей радости о Своемъ воскресеніи.

Это произошло такъ. Наступилъ восьмой день послѣ перваго явленія Іисуса Христа въ собраніи апостоловъ; въ этотъ день, вечеромъ, они опять собрались и затворились въ одномъ домѣ. Теперь находился среди нихъ и Ѳома, все еще терзаемый мучительными сомнѣніями. И вотъ, *дверемъ затвореннымъ*, чудесно является среди нихъ Господь и говорить: *миръ вамъ!*—потомъ кротко обращается къ Ѳомѣ: *принеси перстъ твой съмо и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не*

буди невѣренъ, но вѣренъ (Іоан. 20, 27). О, какъ должны были поразить, потрясти апостола, тронуть его сердце эти слова Господа! Онъ когда-то съ отчаяніемъ невѣрія дерзнулъ сказать, что не повѣритъ, пока не осяжетъ самъ ранъ Воскресшаго: и вотъ теперь Господь исполняетъ его страшное и дерзновенное желаніе, предлагасть ему осязать Себя,—только *не буди невѣренъ, но вѣренъ!* Трепещущій и радостный, теперь уже вполне увѣренный, Ѳома воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Иисусъ Христосъ принялъ торжественное исповѣданіе вѣры апостола и, какъ бы умѣряя настоящій восторгъ его, съ кроткимъ упрекомъ за прежнее упорное сомнѣніе сказалъ ему: *яко видѣвъ Мя, вѣровавъ еси: блаженни невидѣвшіи, и вѣровавшіе* (Іоан. 20, 29).

Братіе христіане! Вникнемъ въ смыслъ предложеннаго евангельскаго повѣствованія и выведемъ отсюда назидательный для себя урокъ. Вдумаемся, сначала, въ значеніе послѣднихъ словъ Христовыхъ: кто это «невидѣвшіе и увѣровавшіе», которыхъ Господь называетъ «блаженными», и тѣмъ отдаетъ имъ предпочтеніе предъ апостоломъ, обратившимся къ вѣрѣ только послѣ лицезрѣнія Господа? Несомнѣнно, это люди, чистые сердцемъ и дѣтски-простые душой, которые беззавѣтно, искренно и просто вѣрують въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія, вѣрятъ Его Божественному слову и хранятъ его; это тѣ, которые не ищутъ безъ нужды Господа Бога своего, не требуютъ особенныхъ чудесъ, знаменій и явныхъ обнаруженій Божественной силы для увѣренія себя. Повидимому, невидѣвшими и вѣровавшими можемъ назваться и мы, братіе, какъ и всѣ христіане, существовавшіе и существующіе послѣ земной жизни Иисуса Христа. О какъ было бы это утѣшительно для насъ и какъ были бы мы воистину блаженны, если бы многіе изъ насъ своимъ маловѣріемъ не напоминали ап Ѳомы и при томъ съ тѣмъ различіемъ, что онъ скорѣе совершенно утвердился въ вѣрѣ, а мы часто мучимся маловѣріемъ и терзаемя сомнѣніями до самой смерти! Достаточно случится съ нами какому-либо бѣдствію, тяжелой болѣзни, горькой обидѣ со стороны сильнаго, и если мы не получаемъ тотчасъ же избавленія отъ несчастія, не видимъ наказанія Божія обидчику,—мы малодушествуемъ, отчаяваемся, ропщемъ и теряемъ всякую надежду на помощь Божию. Что же это, братіе, какъ не крайнее маловѣріе съ нашей стороны?.. Нѣтъ, возлюбленные братіе, не такова должна быть вѣра наша: пусть не видимъ мы скорого и вѣрнаго заступленія отъ Бога въ бѣдахъ и

напастяхъ, за недостойнство молитвъ нашихъ; пусть не замѣчаемъ иногда здѣсь, на землѣ, торжества правды, отмщенія обидчикамъ,—не усумнимся ни на минуту, пребудемъ тверды въ вѣрѣ и упованіи на Господа и на Христа Его. *Не буди неверенъ, но вѣренъ!*—говоритъ Господь нашъ маловѣрнымъ, колеблющимся, и общаегь блаженство *невидѣвшимъ и вѣровавшимъ.*—Аминь.

Свѣщ. А. Веселицкій.

Мысли о желательныхъ началахъ воспитанія *).

Воспитаніе должно имѣть глубочайшимъ основаніемъ отношеніе человѣка къ Богу.—*Религія*, или *возсоединеніе* съ Творцемъ, оживотворяетъ силы души человѣческой и въ Религіи то имѣетъ свой корень чувство нравственное. Оно лишь подъ ея вліяніемъ и развивается, получая отъ нея указаніе цѣли усовершенствованія, а также и силы стремиться къ этой цѣли ¹⁾. Тогда и разумъ человѣка озаряется свѣтомъ, превышающимъ земныя понятія и все умножающимъ свое сіяніе въ духѣ человѣка, которымъ одарена душа, подобно тому, какъ одарено тѣло душею.

Поэтому, присущее самому бытію души человѣческой, религиозное начало должно быть сохраняемо, вызываемо и усиливается воспитаніемъ, предметъ котораго есть весь человѣкъ. А воспитаніе, если оно будетъ безъ начала одухотворяющаго, то есть безъ вѣры, не есть истинное воспитаніе;—да оно и самому себѣ вѣрить не будетъ.

Съ самаго нѣжнаго возраста надлежитъ привлекать дѣтей къ сердечному, простому обращенію къ Богу, и дитя, видящее родителей молящимися, научится тому. Присутствіе Божіе въ душѣ человѣческой ощущается и младенцами, которые потому и усвояютъ весьма непосредственно самую реальность близости души къ Богу. Нерѣдко случалось въ этомъ удостовѣряться. Такъ, напримѣръ, объ умиравшей матери, давшей и прощальное

*) Окончаніе. См. Еп. Вѣд. № 11.

¹⁾ Ни утилитаризмъ, ни казуистика, ни дрессировка—не суть воспитаніе души человѣческой.

благословеніе дѣтямъ, эти послѣднія, павши мгновенно на колѣна, воскликнули къ Богу о сохраненіи матери въ живыхъ, и услышана была дѣтская молитва: были продлены лѣта материнской жизни. Или, недавно, во время случившагося въ одной усадьбѣ пожара, когда всѣ, въ общей тревогѣ, не помнили себя, а дѣти плакали, то мальчикъ (девятилѣтній) найденъ былъ въ комнатѣ молящимся на колѣнкахъ, а на вопросы искавшихъ его отвѣчалъ, что «сталъ онъ молиться, чтобы помочь».—Видно что душѣ дѣтской понятно то, что сокрыто отъ мудрованій!

А воспитательницею религіознаго чувства надлежитъ признавать любвеобильнѣйшую мать, которая есть Церковь: она благословляетъ супружество, воспринимаетъ человѣка съ самаго начала его жизни, освящаетъ его возрасты и весь бытъ, и ставитъ вѣрующаго, надѣющагося и любящаго,—въ самоличное отношеніе къ жизни Божества самоличнаго. Церковь, своими благодатными таинствами, правовѣрнымъ ученіемъ и своимъ возвышающимъ сердца Богослуженіемъ, истинно воспитываетъ небснаго человѣка въ земномъ. А Слово Божіе, источникъ ея ученія, хранимаго въ священномъ преданіи, озаряетъ всѣ пути жизни человѣческой ¹⁾. Вотъ основаніе, необходимое для воспитанія, также какъ для зданія необходимъ глубокой и твердый фундаментъ,—иначе не устоитъ ни то, ни другое. И какъ часто видимъ въ наше время гибель тѣхъ, чье воспитаніе не было основано на камнѣ краеугольномъ: на Христѣ! Ибо: *«аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущій»* ²⁾.

Вѣчный Воспитатель человѣчества рекъ: *«Дайте дѣтямъ приходитъ ко Мнѣ»*. Къ Нему должны приходять и сами родители, приводя дѣтей своихъ. А молясь о нихъ, они уподобляются ихъ ангеламъ-хранителямъ, ибо могутъ увидать въ дѣтскихъ душахъ, какъ бы въ зеркалѣ чистомъ, отраженіе Лица Отца небснаго. Родительская любовь представляетъ собою подобіе и Божеской любви, проявляющейся и въ строгости, и въ милости, и въ сочетаніи этихъ свойствъ, когда уравниваютъ родители нѣжную снисходительность съ мудрою взыскательностію, держась гармоническаго ихъ соотношенія.

¹⁾ И воспитываемые должны уже отъ ранняго возраста приучаться къ чтенію Св. Писанія, дабы животворныя истины вошли въ самую развивающуюся внутреннюю жизнь и дѣлались для нея правилами.

²⁾ Псал. 126, 1.

Воспитаніе должно содѣйствовать полному и всестороннему развитію способностей души и направлять соразмѣрное ихъ упражненіе въ мѣру возрастовъ. При этомъ ни одна изъ способностей не должна быть оставляема въ бездѣйствіи, и ни одна не должна переразвиваться въ ущербъ другой, иначе развитіе становилось бы ненормальнымъ и притомъ либо преждевременнымъ, либо запаздывающимъ.

Раньше другихъ способностей проявляется память, потомъ воображеніе, а послѣ нихъ—разумъ, и предѣлы ихъ все расширяются съ возрастами.

Памяти—не слѣдуетъ сильно напрягать и обременять, а должно ее охранять отъ загроможденія безполезнымъ и отъ всего могущаго марать ее. Развитію же силы памяти содѣйствуетъ сосредоточеніе вниманія и сопоставленіе предметовъ однородныхъ въ естественный порядокъ. Памяти медленной можно оказывать помощь синоптическимъ означеніемъ предметовъ запоминанія и нагляднымъ представленіемъ ихъ. Обширной же, но мало сосредоточенной памяти, полезно придавать положительность, помогая ей вникать въ различіе существенныхъ свойствъ вещей. Характеръ памяти есть преимущественно пассивный, но эта дивная, неограничивающаяся настоящимъ временемъ, сила души все удлиняетъ свои перспективы со смѣною возрастовъ жизни.

Область воображенія еще шире, какъ не стѣсняемая ни временами, ни пространствомъ, ни даже предѣлами дѣйствительности, создавая иногда и своеобразное. Въ дѣтскомъ развитіи воображеніе сперва обнаруживается въ изобрѣтательности при играхъ. Возбуждать дѣтскаго воображенія искусственными мѣрами не нужно. Дѣти очень любятъ вымышленное, какъ дающее просторъ ихъ фантазіи, и этому вкусу можно давать нѣкоторое удовлетвореніе въ виду развитія и способности воображенія, однако, надлежитъ умѣрять наклонность къ замѣнѣ дѣйствительности—фантастическимъ. Отъ послѣдняго весьма различествуетъ глубокая потребность въ созерцаніи удивительнаго, которую хорошо направлять на явленія природы, подобныя быту и дѣятельности пчелъ и муравьевъ, что содѣйствуетъ и размышленію.

Что касается до развитія способности мыслительной, то оно происходитъ постепенно, такъ какъ способность понимать раскрывается лишь по мѣрѣ сознанія и воздѣйствія души на получаемыя впечатлѣнія, хотя и возникаютъ мысли и совершенно независимо отъ внѣшнихъ впечатлѣній.

Содѣйствіе умственному развитію воспитываемыхъ требуетъ постепенности въ пріемахъ. Оперезживать дѣтскую мыслительную, понемногу раскрывающуюся, силу не слѣдуетъ никогда, какъ для предотвращенія вреднаго напряженія мозга, такъ и во избѣжаніе скоросдѣлаго развитія, происходящаго нерѣдко во вредъ своевременно ожидаемаго. То и другое представляетъ немалую опасность, въ нашъ нервный вѣкъ въ особенности.

Надлежитъ усиливать въ дѣтяхъ способность, вниманія, облегчать ее отстраненіемъ всего отвлекающаго и стараться удерживать ихъ вниманіе на разсматриваемомъ предметѣ, такъ чтобы не скоро переносилось оно на другой; а иначе образуется то верхоглядство, которое мы столь часто встрѣчаемъ въ молодыхъ людяхъ, съ фразерствомъ. И нужно пріучать воспитываемыхъ къ логичности, впрочемъ въ соразмѣрности съ весьма постепеннымъ расширеніемъ круга ихъ понятій, что можно сравнить съ постепеннымъ увеличеніемъ кругозора по мѣрѣ восхожденія на гору.

Отъ дѣтскаго пониманія не слѣдуетъ требовать скорого усвоенія понятій чисто отвлеченныхъ, а надлежитъ предпочитать абстрактному способу сообщенія имъ какой-либо истины, предложеніе ее въ уподобленіяхъ.

Въ качествахъ умственной пищи нужно осторожное различеніе главнаго отъ второстепеннаго, элементарнаго отъ менѣе доступнаго. Гдѣ нужно еще питать молокомъ начальныхъ понятій, тамъ было бы преждевременнымъ давать уже твердую пищу высшихъ истинъ. И преждевременны еще подробности тамъ, гдѣ не было дано и общаго понятія. А самыя общія понятія должно давать, и при уменьшенномъ масштабѣ, всегда такъ, чтобы они представляли нѣчто цѣлое; а не отрывочныя свѣдѣнія, мало и примѣнимыя безъ основныхъ истинъ.

Надо стараться, чтобы дѣти не оставались безъ какого-либо занятія и никогда не предавались бы такъ называемой скукѣ, поражающей все дурное. Хорошо направленныя дѣти любятъ чтеніе, чѣмъ надлежитъ педагогамъ пользоваться, зная, что чрезъ чтеніе пріобрѣтаются знанія даже лучше, нежели чрезъ уроки. Книги же, даваемыя воспитываемымъ, должно подвергать предварительному разсмотрѣнію, для изслѣдованія направленія авторовъ и для отстраненія всего, могущаго быть вреднымъ для молодыхъ читателей. Иначе, дающіе имъ книги безъ разбора могутъ сдѣлаться безсознательными орудіями неизвѣстныхъ имъ и

нежелательныхъ вліяній. А вѣдь и земледѣлецъ, приготовившій почву для посѣва, не согласится дать засѣвать ее не тѣми сѣменами, для которыхъ онъ ее готовилъ. Тѣмъ болѣе нужна осторожность въ выборѣ дѣтскаго чтенія, въ виду тенденцій, ищущихъ теперь завладѣть воспитаніемъ и вносящихъ вредное подѣ благовидными оболочками. А потребность въ чтеніи должна быть удовлетворяема въ соразмѣрности съ возрастами и степенью развитія воспитываемыхъ.—Составленіе для нихъ избранныхъ библіотекъ должно занять значительное мѣсто въ дѣлѣ воспитанія и образованія, хотя и не слѣдуетъ преувеличивать цѣны одной начитанности, могущей подавляеть самостоятельную дѣятельность мысли. Въ выборѣ книгъ дѣтской и ученической библіотеки слѣдуетъ избѣгать односторонности, а составлять библіотеку такъ чтобы молодые читатели имѣли бы возможность переходить: съ предметовъ историческихъ, на предметы естествоиспытанія, а отъ нихъ къ біографическимъ чтеніямъ, путешествіямъ и лучшимъ произведеніямъ словесности. Для назиданія ихъ чрезвычайно полезны повѣствованія о жизни святыхъ, ибо ихъ примѣры имѣють могущественное дѣйствіе на волю. А Св. Писаніе должно занимать центръ чтеній. Наконецъ важень и педагогическій планъ чтеній, при которомъ молодые читатели не бросались бы на книги, случайно попадающіяся и занимающія ихъ безъ всякой пропорціональности предмета ихъ съ другими предметами, а получали бы выясненіе одного чрезъ другое ¹⁾).

Здѣсь можно упомянуть о замѣчательномъ педагогическомъ приѣмѣ внушенія добрыхъ мыслей и чувствъ своимъ дѣтямъ, какого держались нѣкоторые матери, пріучавшія дѣтей къ самоиспытанію, при записываніи дѣтьми о поступкахъ, бывшихъ во время ихъ игръ, прогулокъ и прочихъ обстоятельствъ дѣтскаго дня. Матери, при разсмотрѣніи дѣтскихъ дневничковъ, писали тамъ свои замѣчанія о поведеніи дѣтей и наставленія. Впослѣдствіи, къ этому присоединялись дѣлавшіяся тѣми, уже подраставшими дѣтьми, выписки изъ читаемыхъ ими книгъ и вопросы, ихъ интересовавшіе, на которые давали отвѣты родители, ведшіе съ своей стороны меморіалы о ходѣ воспитанія дѣтей. Это представляло и психологическій интересъ.

¹⁾ „Liber-librum aperit“, —говаривалось въ старину.

Въ планъ воспитанія должны быть введены и дѣтскія удовольствія, но они должны быть простыя: осложняющая же и портящая ихъ роскошь даетъ имъ не дѣтскій и суетный характеръ. При томъ, преждевременное сопоставленіе дѣтскаго быта со свѣтскими развлеченіями ведетъ къ тому пресыщенію жизни, которое столь часто встрѣчается въ молодомъ поколѣніи.

Что же касается до дѣтской живости и рѣзвости, то надѣжитъ проявленію молодыхъ силъ и веселому ихъ взаимодѣйствію давать просторъ, впрочемъ съ заботливымъ направленіемъ, не допускающимъ до неограниченнаго произвола рѣзвящихся. А въ играхъ дѣтей проявляющееся начало самодѣятельности имѣетъ свою цѣну, время же дѣтскихъ рекреаций представляетъ воспитателямъ немалое удобство къ наблюденію за характерами и ко вліянію на нихъ.

Почтительное отношеніе дѣтей къ родителямъ и воспитателямъ не нарушается участіемъ воспитывающихся, принимаемымъ въ дѣтскихъ занятіяхъ, такъ же какъ и близость къ дѣтямъ не только не вредитъ дѣтской откровенности, но и ободряетъ и вызываетъ ее. При этомъ однако нуженъ авторитетъ, съ контролемъ надъ словами дѣтскими. Желательно, чтобы дѣти приучались говорить нѣсколько подумавши. Несообразно съ воспитательными цѣлями забавляться дѣтскою говорливостью, или восхищаться ею, принимая ее за даровитость, между тѣмъ какъ болтовня приучаетъ къ отсутствію мышленія и къ происходящей изъ того пустотѣ и бесполезности въ жизни.

Для избѣжанія самодовольства и односторонности въ воспитываемыхъ не слѣдуетъ ихъ уединять, а полезно, при осторожномъ выборѣ и при несмѣшеніи возрастовъ доставлять дѣтямъ свиданія съ другими дѣтьми. При этомъ должно направлять воспитываемыхъ не преувеличивая внѣшнихъ проявленій надзора, а приучая ихъ постепенно къ пользованію свободой, потому что, чрезъ это, воля ихъ, не подавляемая, но направляемая приобыкнетъ становится какъ бы на ноги, а въ свое время начнетъ самостоятельную жизнь, подобно началу пути мореходца, имѣющаго компасъ.

Въ виду же того, что воспитываемые предназначаются для «бытія союзнаго», то-есть для жизни и семейной, и общественной, съ ея различными требованіями и обязанностями,—не слѣдуетъ допускать въ молодыхъ людяхъ такъ называемой дикости происходящей изъ нездраваго самолюбія, и нерѣдко приводящей

къ сближенію съ дурнымъ обществомъ.—Ошибки въ воспитаніи, какъ положительныя, такъ и ошибки упущенія вмѣсто безплоднаго исчисленія ихъ, могутъ быть усматриваемы въ качествѣ противоположностей при выясненіи желательныхъ принциповъ воспитанія, бывшихъ предметомъ настоящаго чтенія; но кромѣ разсмотрѣнныхъ общихъ началъ, должны быть соблюдаемы и нѣкоторыя особыя воспитательныя условія, которыя, съ извѣстныхъ возрастовъ, развѣтвляются, хотя и должны вести къ одной общечеловѣческой цѣли.

Такъ, для дѣтей женскаго пола, надлежитъ въ виду особаго и важнаго призванія женщины,—содѣйствовать развитію въ дѣвицахъ качествъ, готовящихъ ихъ къ пользѣ, отъ нихъ ожидаемой.—Составлять счастье супруга, воспитывать хорошо дѣтей своихъ, быть наставницею, хорошею хозяйкою, опорой престарѣлыхъ родителей, быть утѣшительницею скорбныхъ, оказывать благотворное вліяніе на общественный бытъ,—все это суть драгоцѣнные самоцвѣтные камни вѣнца женщины. А если бы одаренныя ими стали бы отказываться отъ этихъ свѣтлыхъ особенностей призванія и миссіи женщины, какъ бы желая промѣнить свое призваніе на мужское, то это было-бы невѣрнымъ пониманіемъ истиннаго женскаго достоинства. Вѣдь незамѣнимы благотворное вліяніе матери на дѣтей, сестеръ на братьевъ, женская способность къ воспитанію дѣтей, даръ нѣжнаго ухода за страдальцами, и другія проявленія ихъ благотворной дѣятельности, и вліянія ихъ на тонъ и нравы общества. Самыя возвышенныя чувства самопожертвованія нерѣдко обязаны бываютъ вліянію женщины, соотвѣтствующей своему призванію и воодушевляющей мужчину.

Относительно женскаго воспитанія замѣтить должно, что для того, чтобы въ немъ не брала перевѣса сильная впечатлительность ихъ,—надъ разсудительностію, надлежитъ развивать въ нихъ логическое и спокойное ко всему отношеніе, содѣйствующее къ тому, чтобы не принимать рѣшеній подъ минутнымъ впечатлѣніемъ. А той чувствительности, которою богато онѣ одарены, надлежитъ давать здравое направленіе, а именно—человѣколюбивое, и тѣмъ предотвращать мечтательность, пагубно дѣйствующую на душевную ихъ жизнь. Благотворна же для нихъ всякая трудовая дѣятельность, которая упражняетъ силу воли и даетъ практичность, и полезны для нихъ руководліе, бухгалтерія и начала практической гігіены и домоводства. Надле-

жить въ ихъ воспитаніи не допускать праздности, изнѣженности и роскоши, пріучать же ихъ обходиться безъ излишнихъ услугъ для развитія самопомощи и находчивости.

Для женскаго воспитанія необходимо материнское вліяніе.

Въ воспитаніи дѣвиць слѣдуетъ давать достаточное мѣсто и эстетическому образованію, соотвѣтствующему ихъ болѣе тонкой натурѣ и развивающему вкусъ и самый тонъ, мѣру и тактъ въ обращеніи, что можно сказать о вліяніи музыки. А рисованіе даетъ сознательное отношеніе къ внѣшнему міру и развиваетъ внимательность ко всему прекрасному въ природѣ и въ произведеніяхъ человѣческихъ. Развитіе эстетическаго чувства принадлежитъ, несомнѣнно, къ полному всестороннему воспитанію, ибо потребность въ сознаніи прекраснаго соотвѣтствуетъ человѣческой потребности въ ощущеніи добра и въ познаніи истины. Такъ что если при воспитаніи будетъ развиваемо чувство изящнаго, то и чрезъ это будутъ проявляться свѣтопримныя стороны душевныхъ дарованій, проницаемыя лучами высшей красоты, подобно прозрачнымъ гранямъ отшлифованныхъ драгоценныхъ камней.

Въ отношеніи воспитанія дѣтей мужского пола надлежитъ, для развитія въ нихъ энергіи мужского характера, пріучать ихъ къ труду, къ выносливости, къ неутомимости, къ умѣренности во всемъ, къ порядку, и не допускать ихъ до нѣги и праздности, а давать имъ отвѣтственныя занятія и довѣрять имъ какое-либо полезное дѣло, имѣя въ виду нравственную для нихъ пользу отъ оказыванія имъ довѣрія.

Относительно физическаго воспитанія, принимая во вниманіе, что въ настоящее время на здоровье молодого поколѣнія обращено просвѣщенное вниманіе и вводятся гигиеническія мѣры, обусловливающія правильное физическое развитіе, можно здѣсь ограничиться надеждою на то, что будутъ избѣгаться крайностей, каковы: съ одной стороны преувеличенная и разнѣживающая боязливость за здоровье дѣтей въ отношеніи къ сближенію съ природою, а съ другой — несоблюденіе основныхъ требованій дѣтской гигіены. Но нельзя не высказать что слишкомъ усидчивыя учебныя занятія при системѣ преподаванія, напрягающей, до крайней степени, мозгъ, приводятъ къ тому нежелательному послѣдствію, что и во время курса ученія, и по окончаніи его воспитывавшіеся оказываются страдающими разшатанностію нервъ и потому непригодными къ жизнедѣятельности, которая

однако составляла цѣль воспитанія. А нерѣдко теперь случается видѣть и отвращеніе отъ жизни, подготовляемое ошибками воспитанія.

Темъ настоящаго чтенія, имѣвшаго предметомъ воспитаніе въ собственномъ смыслѣ, не принадлежитъ разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ самому плану преподаванія и къ степени пригодности или непригодности существующихъ учебныхъ программъ. Но нельзя и здѣсь не высказать убѣжденія, что не слѣдуетъ признавать одного лишь образованія учебнаго за цѣлое воспитаніе. Иначе же смотрящіе на воспитательное дѣло не даютъ должнаго значенія и направленія воспитанію воли, а пренебрегая связью между нравственнымъ и умственнымъ усовершенствованіемъ и между разумомъ и сердцемъ, ошибочно жертвуютъ воспитаніемъ одной лишь культурѣ разума,

Авторъ «Великой Дидаттики»,—Амосъ Коменскій смотрѣлъ на обученіе только какъ на средство къ нравственному возвышенію человѣка. И Чамнингъ выражалъ (въ рѣчи о самовоспитаніи, произнесенной въ 1838 году въ Бостонѣ),—сожалѣніе о пренебреженіи связію между нравственностію и умственною культурою, такъ что, имѣя въ предметъ одну послѣднюю, приобрѣтаютъ силу безъ того начала, которое можетъ содѣлывать эту силу хорошею.

Возрасты жизни представляютъ собою прогрессивный ходъ человѣческой души, и каждый періодъ земнаго существованія нашего готовится предшествовавшимъ, а самъ готовится послѣдующій. Это невозвращающееся назадъ шестіе.

Въ смыслѣ вышемъ, вся жизнь есть воспитаніе. Святый Василій Великій сказалъ, что жизнь земная есть училище для приготовленія къ вѣчности. И согласно съ этимъ и Амосъ Коменскій называлъ здѣшнюю жизнь питомникомъ садовымъ и шеолою, готовящею къ жизни, ожидающей насъ по выпускѣ изъ училища. А священное Писаніе говоритъ намъ¹⁾ о трехъ возрастахъ возрожденнаго человѣка: о духовномъ младенчествѣ обновленной жизни, и о духовной юности, полной благодатныхъ силъ противъ зла, и о духовномъ отеческомъ возрастѣ «познавшемъ Первоначальнаго».

Этимъ показаны намъ состоянія высшаго воспитанія человѣчества, руководимаго Вѣчнымъ Педагогомъ, освятившимъ,

1) I Иоан. 2, 12—14.

черезъ Свое воплощеніе, возрасты нашей жизни и ведущимъ человечество, степенями возрастанія въ предназначенную, отъ вѣчности, мѣру возраста духовнаго (Ефес. 1, 13—15).

Возведемъ же наши мысли и желанія къ Нему, «свѣту истинному, просвѣщающему всякаго человѣка, приходяшаго въ міръ» и станемъ молить Истиннаго Человѣколюбца о восстановленіи и Христіанскаго воспитанія, единственно сообразнаго съ Творческими намѣреніями о человечествѣ.

Борьба древнерусскихъ пастырей съ народнымъ суевѣріемъ.

(Продолженіе).

Преслѣдуя языческое богослуженіе, праздничества и игры, древнерусскіе пастыри съ тѣмъ большею настойчивостью должны были бороться съ представителями этихъ суевѣрій народа—волхвами и скоморохами. Волхвы пользовались большимъ уваженіемъ въ народѣ и открыто противостояли христіанству и его проповѣдникамъ, какъ показываетъ случай появленія волхва въ Новгородѣ, онъ привлекъ на свою сторону весь простой народъ и открыто хулилъ вѣру христіанскую ¹⁾. Вслѣдствіе такого значенія волхвовъ въ борьбѣ съ ними употребляемы главнымъ образомъ внѣшнія мѣры, составлявшія принадлежность гражданской власти ²⁾. Церковь, съ своей стороны, старалась только оградить своихъ членовъ отъ дурнаго вліянія волхвовъ. Для этого, съ одной стороны, волхвы были отлучаемы отъ церкви, ³⁾ проклинаемы ею ⁴⁾ и лишены права вступленія въ духовное званіе; ⁵⁾ съ другой стороны, — были подвергаемы наказанію тѣ лица, которые обращались къ волхвамъ. Такъ, по правилу Номоканона о волшбѣ, на тѣхъ, которые ходятъ къ волхвамъ или призываютъ ихъ въ свой домъ... налагается запрещеніе на 6 лѣтъ ⁶⁾;

¹⁾ Макарь. Ист. Р. Ц. т. 2 стр. 27.

²⁾ Тамъ же стр. 26—8; 208.

³⁾ Правило Ном. о волшбѣ. Бусл. хрест. сѣр. 381.

⁴⁾ Макарь. т. 5, стр. 175.

⁵⁾ Опред. Влад. аб. Памят. древ. Кан. Пресв. ч. I, стр. 91;

⁶⁾ Бусл. Ист. Хр. стр. 381—2.

въ отвѣтахъ Нифонта повелѣвается подвергать шестинедѣльной епитиміи жены, которыя носятъ дѣтей, въ случаѣ ихъ болѣзни, къ волхвамъ, а если жена молодая, то трехнедѣльной; шестинедѣльной же епитиміи подвергаются, по правиламъ отвѣтовъ Нифонта, и тѣ жены, которыя носили дѣтей своихъ на молитву къ попу варяжскому ¹⁾. Съ такимъ характеромъ церковныя мѣры ослабляли, безъ сомнѣнія, вліяніе волхвовъ, но онѣ не давали народу внутреннихъ побужденій отказаться отъ нихъ. Эти побужденія могли дать только поученія пастырей. Какія же побужденія они давали? Болѣе общее и неопредѣленное побужденіе для удаленія отъ волхвовъ, выставленное поученіями древнерусскихъ пастырей, было то, что волхвованіе и чародѣяніе—это грѣхъ, подлежащій наказанію въ будущей жизни. Такой взглядъ высказывается у Кирилла Туровскаго въ словѣ о премудрости и въ словѣ о мытарствахъ ²⁾; точно также въ словѣ Моисея о ротахъ и клятвахъ читаемъ: «аще-ли кто отъ крестьянъ волхвуетъ и кобленья (чародѣянія) творяще, горше поганыхъ (язычниковъ) осудятся таковіи» ³⁾; эту мысль можно найти во всѣхъ поученіяхъ: если она не высказывается въ нихъ прямо, то всегда подразумѣвается. Кромѣ этого общаго побужденія и какъ основанія его, выставляются и другія: происхожденіе волхвованія и чародѣянія отъ язычниковъ и даже отъ діавола и несоотвѣтствіе ихъ званію христіанина. Мысль объ языческомъ и бѣсовскомъ происхожденіи волхвованія и чародѣянія, какъ и многихъ другихъ суевѣрій, встрѣчается въ большинствѣ поученій и довольно часто. Одно изъ древнѣйшихъ поученій, написанное именемъ святаго Отца Кирилла, начинается такъ: «мнози поганіи Еллини, Манехіи, въ бѣси вѣрують, діаволомъ прельщены, а мы суще, рекше истинныи христіане, въ тыя-же бѣсы вѣруемъ, въ волхвы и въ ворожу» ⁴⁾. Феодосій Печерскій въ своемъ поученіи о казняхъ Божіихъ предъ обличеніемъ суевѣрій современниковъ спрашиваетъ: «се бо не погански ли творимъ?» и въ частности предъ обличеніемъ волхвованія, чародѣянія и скомороховъ: «но сими діаволь лститъ» ⁵⁾. Тотъ-же проповѣдникъ указываетъ и на не-

1) Макарь. Ист. Р. Ц. т. 3, 196.

2) Памят. Рус. сл. XII в. стр. 90 и 95.

3) Арист. Ист. Хрит. стр. 65.

4) Москвитинъ. Журн. за 1844 г. № 1, стр. 242.

5) Арист. Хрест. стр. 41—2;

соотвѣтствіе дѣль суевѣрія званію христіанства ¹⁾). По эту мысль особенно отчетливо выраженной мы находимъ въ двухъ словахъ Златоуста: «Каки-бо суть крестьяне, а послушающе... и чарове и волхвованія... како крестьяни нарецися имуть, а сице творяше? Кимъ-ли (какимъ) дерзновеніемъ смѣють наричатися крестьяни? Како-ли смѣють къ святымъ тайнамъ прити?» ²⁾ Такъ спрашиваетъ одно слово Златоуста; тоже почти повторяется и въ другомъ словѣ этого отца ³⁾. Въ обоихъ поученіяхъ высказывается точно также взглядъ на языческія суевѣрія вообще, какъ на «діаволу прелестъ» ⁴⁾ на «дѣла сатаны», ⁵⁾ «сотнонино замышленіе», ⁶⁾ Подобный-же взглядъ проводится и на скомороховъ. Въ соборномъ опредѣленіи мита Кирилла (XIII в.) читаемъ: «паки-же увѣдѣхомъ бѣсовская еще держаше обычая треклятыхъ еллинъ, въ божественные праздники позоры нѣкаки бѣсовскіе творити съ свистаніемъ и вошемъ сзывающе нѣкаки скаредныя пѣницы», т. е. скомороховъ ⁷⁾; въ словѣ Христолюбца пѣсни, гудьба и пляски скомороховъ ставятся на ряду съ идольскою жертвою. ⁸⁾ На противность христіанству служенія скомороховъ указываетъ слово о христіанствѣ: «какіе вы крестьяне, если больше поганыхъ творите замышленіе сатаны? Онъ научилъ позорамъ и смѣхотворца, и кошунниковъ, и скоморохъ и игроки, чтобы ихъ злыми дѣлами погублять насъ». ⁹⁾ Такія мысли древнерусскихъ проповѣдниковъ относительно волхвовъ и скомороховъ имѣли свою хорошую сторону: онѣ были сильны и убѣдительно для народа и отвращали его отъ представителей язычества, но онѣ имѣли и свое вредное послѣдствіе.

Подъ вліяніемъ мысли проповѣдниковъ о волхвованіи и чародѣяннн, какъ о дѣйствіи діавола, народъ взглянулъ на волхва, какъ на представителя злого начала и какъ на виновника всякихъ бѣдствій. Въ такомъ взглядѣ народа на волхва нашель для себя оправданіе суевѣрныхъ

1) Арист. Хрест. стр. 41—2.

2) Арист. Хрест. стр. 61.

3) Арист. Хрест. стр. 62.

4) Тамъ-же стр. 60-я.

5) Тамъ-же стр. 61.

6) Тамъ-же стр. 63.

7) Прав. Соб. 1865 г. ч. 2, стр. 267—8.

8) Арист. Христ., стр. 55—9.

9) Макарь. Ист. Р. Ц. т. 5, стр. 173.

обычай сожженія волхвовъ. Такъ, Новгородцы въ 1227 году сожгли четырехъ волхвовъ по одному подозрѣнію ихъ въ чародѣяніяхъ ¹⁾. Кроме сожженія волхвовъ, въ народѣ имѣлъ мѣсто и другой суевѣрный обычай — выгребаніе утопленниковъ и удавленниковъ, по причинѣ которыхъ будто бы не бываетъ дождя. Оба эти обычая обличаются Серапіономъ, Еп. Владимірскимъ. Въ своемъ 4-мъ словѣ, выражая сначала удивленіе тому, что его духовныя чада до сихъ поръ держатся поганскаго обычая, вѣруя волхвовавію и пожирая огнемъ невинныхъ людей, Серапіонъ указываетъ за тѣмъ на отсутствіе всякихъ основаній для вѣрованія, будто отъ волхвовенія бываетъ голодь и на несообразность съ этимъ вѣрованіемъ обычая сожигать волхвовъ, далѣе, онъ доказываетъ фактомъ трехлѣтняго неурожая не только на Руси, но и у Латинъ, что не волхвы, а Богъ распоряжается своею тварью; послѣ сего онъ говоритъ объ основаніяхъ осужденія людей на сожженіе и въ заключеніе приводитъ священноисторическіе факты наказанія людей Богомъ въ доказательство высказанной въ началѣ проповѣди мысли, что бѣдствія посылаются не отъ волхвовъ, а отъ Бога въ наказаніе за грѣхи ²⁾; точно также обличается суевѣрный обычай сожиганія волхвовъ и въ другомъ словѣ Серапіона — о маловѣрїи ³⁾. Въ этомъ послѣднемъ словѣ нашель себя обличеніе и другой суевѣрный обычай народа — выгребаніе (изъ могилъ) утопленниковъ и удавленниковъ. Для доказательства всей нелѣпости указаннаго обычая Серапіонъ проводитъ здѣсь мысль, что наказаніе посылается на насъ отъ Бога за наши грѣхи, и что суевѣрнымъ обычаемъ выгребанія утопленниковъ и удавленниковъ нельзя утишить казни Божію; свою мысль проповѣдникъ доказываетъ фактомъ потопа при Ноѣ другими; въ заключеніе слова онъ сильно обличаетъ неправды своихъ современниковъ и убѣждаетъ ихъ покаяться ⁴⁾. Оба размотѣбныя поученія Серапіона не отличаются строгою систематичностью изложенія: оставивъ одну мысль и начавъ другую, проповѣдникъ опять возвращается къ первой, но по своему внутреннему достоинству они должны быть поставлены высоко: въ нихъ оставлена исключительно нравственно-аскетическая

1) Макарь. т. 3, стр. 216.

2) Буслаевъ, Истор. Хрест. стр. 496—7.

3) Арист. Хрест., стр. 49.

4) Арист. Хрест. стр. 49—51.

точка зрѣнія древнихъ проповѣдниковъ на языческія суевѣрія вообще, и въ частности—на волхваніе, какъ на дѣйствіе діавола, и доказывается недѣлность вѣры въ волхвовъ и происходящаго отсюда обычая ихъ сожженія; свои мысли проповѣдникъ подтверждаетъ доводами фактическими и общепонятными, которые должны были дѣйствовать на слушателей; къ достоинству поученій нужно отнести также и то, что они болѣе или менѣе цѣлостны и раскрываютъ свой предметъ сравнительно обстоятельно. Эти достоинства поученій ставятъ Серапіона, какъ борца съ суевѣріями, очень высоко: къ тому же нужно принять во вниманіе и то, что обличеніе столь важныхъ суевѣрій въ разсматриваемый періодъ мы находимъ у одного Серапіона. Серапіонъ же коснулся и языческаго обычая испытанія водою, при разсмотрѣніи основаній, по которымъ народъ осуждалъ тѣхъ или другихъ лицъ на сожженіе. «Правила божественныя требуютъ для осужденія человѣка на смерть многихъ свидѣтелей, а вы, говоритъ Серапіонъ слушателямъ, ставите свидѣтелемъ воду и говорите: если начнетъ утопать, не повиненъ, если поплыветъ—волхвъ»; такъ, оставивши свидѣтеля «боготвореннаго человѣка, идете къ бездушному естеству къ водѣ» ¹⁾. Обличенія обычаевъ испытанія огнемъ и желѣзомъ нѣгъ. Близко соприкасавшіеся съ указанными суевѣрными обычаями испытанія виновности оудѣбные поединки вызвали постановленія митрополитовъ Петра и Фотія относительно тѣхъ духовныхъ наказаній, какимъ пастыри должны подвергать участвующихъ въ поединкахъ. Наказанія эти обычны; лишеніе Св. Причастія, отлученіе отъ церкви на извѣстный срокъ лишеніе погребенія убитаго въ поединкѣ; въ поученіи М-та Петра повелѣвается пастырямъ учить пасомыхъ, и только въ случаѣ ихъ непослушанія прибѣгать къ наказаніямъ ²⁾. Но эта обязанность всегда и сама собой разумѣлась, только мало выполнялась. Такимъ образомъ, суевѣрные обычаи, весьма вредные, нашли себѣ обличеніе въ первый періодъ языческаго суевѣрія у одного Серапіона, Владимірскаго, да у двухъ митрополитовъ вызвали опредѣленіе наказаній.

Примѣты, гаданья, повѣрья и вообще вся та область суевѣрій, которая вытекала изъ языческаго взгляда народа на природу, всего менѣе

¹⁾ Буслаевъ, Истор. Хрест. стр. 496—7.

²⁾ Очеркъ истор. ц. оп. т. 1, стр. 436—7.

вызвала дѣятельности со стороны древнерусскихъ пастырей, такъ какъ она мало бросалась въ глаза. Вышнихъ мѣръ и церковныхъ наказаній противъ означенныхъ суевѣрій въ разсматриваемый періодъ мы не встрѣчаемъ; вся борьба съ ними велась, слѣдовательно, главнымъ образомъ, посредствомъ проповѣди. Но эта проповѣдь мало пригодна для дѣли по своимъ приѣмамъ и очень незначительна по своимъ размѣрамъ; все дѣло ея сводится къ слѣдующему: одинъ проповѣдникъ, указывая на вѣру во встрѣчу спрашиваетъ, «се не погански-ли есть». Говоря о вѣрѣ въ чиханіе, замѣчаетъ «но сими діаволь лѣстити?»¹⁾; другой только указываетъ разныя примѣты и гаданья въ числѣ языческихъ суевѣрій²⁾; третій—относитъ ихъ къ «душевнымъ грѣхамъ»³⁾, четвертый—къ грѣхамъ, подлежащимъ наказанію въ будущей жизни⁴⁾; иныя слова указываютъ на несоответствіе суевѣрій знанію христіанина⁵⁾; иныя—на запрещенія Господа Святыми своими⁶⁾, иныя—даже на отсутствіе повелѣнія Господа вѣрить въ примѣты⁷⁾. И всѣ эти указанія или обличенія дѣлаются большею честію вскользь, такъ сказать, мимоходомъ, на ряду съ указаніемъ и обличеніемъ многихъ другихъ предметовъ суевѣрія; только вѣра въ сны служитъ особымъ предметомъ обличенія въ одномъ словѣ о снѣхъ, но и здѣсь находятся обычные приемы борьбы—указаніе на осужденіе съ діаволомъ, на мерзость предъ Богомъ вѣрованіе во сны, на обольщеніе отъ діавола⁸⁾; впрочемъ здѣсь угадывается и на нелѣпность вѣры въ сонъ, хотя самая нелѣпность и не раскрывается. Такимъ образомъ, во первыхъ, область суевѣрій, вытекавшая изъ языческаго взгляда на природу, только затрогивалась поученіями древнерусскихъ пастырей; во вторыхъ—цѣлесообразныхъ приѣмовъ для борьбы съ этими суевѣріями не было.

Изъ слѣдующаго разсмотрѣнія борьбы древнерусскихъ пастырей съ языческимъ суевѣріемъ въ его первый періодъ можно вывести слѣдующее.

1) Поучен. Θεодос. Печер. Арист. Хрест. стр. 41—2;

2) Слово Григор. Бог. XI в. Ар. Хр. стр. 45.

3) Слово о Еванг. XIV в. Арист. Хр. стр. 55.

4) Слово о Мытар. тамъ же, стр. 263.

5) Слово Злат. Арист. Хр. стр. 61.

6) Слово Моисея, тамъ же, стр. 65.

7) Прав. Соб. 1859 г. ч. 1-я, стр. 475.

8) Памят. рус. Лит. Спб. 1862 г. стр. 214.

Борьба велась преимущественно противъ такихъ суевѣрій, которыя наиболѣе бросались въ глаза, т.-е., противъ внѣшней обрядовой стороны языческаго культа—служенія и празднествъ, и противъ представителей ея,—волхвовъ и скомороховъ. Въ этой борьбѣ не было главнаго орудія противъ суевѣрій—христіанскаго просвѣщенія; она велась главнымъ образомъ, въ особенности на первыхъ порахъ, при помощи внѣшнихъ мѣръ и потому—при содѣйствіи гражданской власти; за внѣшними мѣрами выступали и другія, свойственныя пастырю Церкви мѣры,—церковныя наказанія и проповѣди; послѣдняя была мало распространена между древнерусскими пастырями и въ большинствѣ случаевъ мало пригодна по своимъ пріемамъ для борьбы съ суевѣріями. Вслѣдствіе малой распространенности и пригодности проповѣди она въ значительной мѣрѣ замѣнялась церковными наказаніями; многія изъ этихъ наказаній имѣли цѣлью только оградить церковь отъ вліянія членовъ, зараженныхъ суевѣріями, но не присоединить къ ней, и потому оказывались очень ненадежнымъ орудіемъ для борьбы съ суевѣріями. Борьба, при помощи указанныхъ средствъ, велась главнымъ образомъ, если не исключительно, высшимъ духовенствомъ; низшее духовенство какъ взятое изъ среды народной, было само несвободно отъ народныхъ суевѣрій, какъ показываетъ слово Христолюбца. Къ какимъ результатамъ привела такая борьба съ языческимъ суевѣріемъ въ первый періодъ, покажемъ далѣе, при разсмотрѣніи этой борьбы во второй періодъ (до XVII в. включительно); теперь же посмотримъ, какъ велась борьба съ тѣмъ же язычествомъ на окраинахъ Россіи, у инородцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Изъ жизни японцевъ.

Очеркъ Д. П.

ЯПОНЕЦЪ малъ ростомъ, узокъ въ плечахъ и имѣетъ короткія ноги, но онъ выносливъ, силенъ и ловокъ. Средній ростъ его 2 арш. 2 вершка, при вѣсѣ 3 пуд. 17 фунт.

Когда тепло, японцы носят халатъ изъ бумажной матеріи, — длинный у женщинъ, короткій у мужчинъ, съ широкими рукавами, похожими на наши священническіе, если широкое отверстіе зашить, оставивъ мѣсто для руки. Образующіеся, такимъ образомъ, карманы хранятъ въ себѣ необходимыя для японца вещи: вѣрь, двѣ палочки (потоньше и подлиннѣе), которыми онъ ѣсть все, ловко захватывая и отправляя въ ротъ; тонкая бумага, вмѣсто носового платка, и всякія мелочи. Зимой тотъ же халатъ, надѣтый на голое тѣло, при чемъ шея всегда открыта. Халатъ этотъ подпоясанъ у мужчинъ узкимъ поясомъ, у женщинъ широкимъ шелковымъ, завязаннымъ на спинѣ пышнымъ бантомъ.

Мужчины брѣютъ головы, оставляя небольшой чубъ. Женщины устраиваютъ пышную прическу, при чемъ волосы смазываютъ клейкимъ веществомъ; прическа украшается большими красивыми булавками. Такъ какъ устраивать ежедневно такую прическу было бы затруднительно, то японки спятъ безъ подушекъ, подставивъ подъ шею маленькую скамеечку, такъ что вся голова остается на вѣсу.

Дома ходятъ босыми или въ чулкахъ съ отдѣльнымъ большимъ пальцемъ, какъ у насъ рукавицы; выходя же на улицу, надѣваютъ калоши-скамеечки, которыми стучаютъ и щелкаютъ по каменнымъ мостовымъ города. На головѣ предпочитаютъ ничего не носить и только въ непогоду надѣваютъ соломенные шляпы и такіе же, похожіе на ржаной снопъ, плащи. Богатые люди сверхъ халата, называемаго «*киримоно*» или «*кимоно*», носятъ другой, такой же но покороче.

Японцы европейскую одежду носятъ только напоказъ и едва попадутъ домой, сейчасъ же переодѣваются въ свой халатъ. Перенимая отъ европейцевъ многое, безъ чего трудно обойтись образованному человѣку, они крѣпко держатся своей старины и долго, вѣроятно, сохранятъ свой обликъ, отличный отъ другихъ народовъ.

Своими открытыми стѣнами японскіе дома выходятъ на улицу, такъ что вся жизнь у нихъ на виду. Столовъ и стульевъ нѣтъ. Полъ устланъ плетеными соломенными коврами, толщиною въ полъ-вершка и величиной съ нашъ тюфякъ. Они очень чисты, всякій входящій въ домъ обязанъ у входа розуться.

Печей тоже нѣтъ и въ холодное время ставится среди комнаты жаровня хибача съ золой и углями; казалось бы что такъ легко и

угорбѣть, но если вспомнимъ про легкія стѣнки со щелями и постоянный сквознякъ въ японскихъ домахъ, то поймемъ, что никакой опасности нѣтъ. Спятъ на тѣхъ же коврахъ, покрываясь ватными одѣялами.

Чтобы хранить припасы и вещи поцѣнные, японцы имѣютъ во дворѣ каменный амбаръ съ крѣпкими запорами.

Длинной вереницей тянутся японскіе дома вдоль улицъ въ перемежку съ садами. Въ раздвинутыя стѣны домовъ видно, какъ японецъ обѣдаетъ, одѣвается и даже купается въ большихъ кадкахъ. Горячія ванны — любимое удовольствіе японцевъ и въ этомъ отношеніи они удивительно выносливы. Они купаются въ такой горячей водѣ, изъ которой европейецъ выскочилъ бы, какъ опаренный.

Японскіе храмы мало отличаются отъ домовъ, для нихъ только всегда выбираютъ высокое красивое мѣсто, гдѣ много цвѣтовъ и зелени.

Японцы — язычники, исповѣдующіе много разныхъ вѣроученій; есть и христіане — православные, католики и лютеране. Въ городѣ Токио есть прекрасный русскій храмъ. Служба идетъ на японскомъ языкѣ.

Жизнь японца протекаетъ въ строгомъ подчиненіи многимъ обычаямъ старины. На седьмой день ребенку бреютъ голову и даютъ имя, по истеченіи мѣсяца его несутъ въ храмъ, гдѣ мать жертвуетъ деньги и благодаритъ за дарованіе ей сына.

Воспитываются дѣти въ строгомъ повиновеніи родителямъ.

Въ пятнадцать лѣтъ японецъ считается уже взрослымъ и можетъ жениться.

Почтеніе въ родителямъ въ Японіи необходимо не только при жизни ихъ, но и послѣ смерти. Поэтому каждый японецъ, желающій, чтобы память о немъ сохранилась вѣчно, долженъ позаботиться о продолженіи своего рода.

Если въ домѣ есть сыновья, то старшій, женившійся, съ семьей остается въ домѣ отца. Если сыновей нѣтъ, то для старшей дочери прискиваютъ мужа, который усыновляется семействомъ.

Женщина, даже въ своей семьѣ, не пользуется никакими правами. До замужества она подчинена отцу, брату или старшему зятю; послѣ замужества мужу, а когда онъ умретъ — сыну или зятю.

Вънчанія въ храмѣ у японцевъ не бываетъ. Требуется запись у деревенскаго или городского начальства и исполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ.

Бракъ устраивается часто при помощи сватовъ, которые называются накодэ; потомъ идутъ смотрины. Если невѣста понравится, женихъ даетъ ей подарки, состоящіе изъ сосудовъ съ рисовой водкой, разныхъ сортовъ овощей, рыбы, шелковымъ матерій и шелковый поясъ, — тотъ самый, который такъ искусно завязываютъ японки бантомъ на спинѣ. Затѣмъ невѣста приноситъ жениху и его родителямъ подарки: шелковую матерію, поясъ, вѣрши и пр.

Самая брачная церемонія заключается въ томъ, что женихъ съ невѣстою пьютъ девять разъ по очереди рисовую водку. Обычай этотъ называется санъ-санъ-куда, что значитъ: трижды-три = девять.

Грамотность въ Японіи очень распространена. Дети съ семилѣтняго возраста обязаны посѣщать школу, и хотя не все исполняютъ это предписаніе, но если сравнить число учащихся въ Россіи и Японіи, то окажется, что въ Японіи больше школьниковъ. Въ Россіи школъ 80.000, учителей 110.000, учениковъ 3.700.000. Въ Японіи школъ 27.000, учителей 75.000, учениковъ 3.800.000.

Въ народныхъ школахъ учатъ грамотѣ, счету, географіи и исторіи родины, естествовѣденію и рисованію.

Изученіе японской грамоты, какъ и китайской, очень не легко. Азбуки японской нѣтъ; а для каждаго слова существуетъ особый знакъ, который надо выучить наизусть; чѣмъ больше словъ выучить японецъ, тѣмъ считается ученіе. Что-бы читать обыкновенныя не ученые книги, надо знать 2000 знаковъ и потратить на это изученіе около семи лѣтъ.

Еще въ 835 году одинъ просвѣщенный японецъ Кобо Дайси пожелалъ упростить японскую грамоту. Онъ придумалъ азбуку, состоящую изъ 200 знаковъ, представляющихъ слоги. Изъ этихъ слоговъ составлялись слова. Понятно, что не легко было пользоваться и этой азбукой. Въ настоящее время при помощи нея пишутся, главнымъ образомъ, книги для простаго народа. Многие европейцы предлагали японцамъ принять звуковую азбуку, но до сихъ поръ это еще не осуществлено.

Кропотливый упорный трудъ маленькаго японца видѣнъ во всемъ: въ обработкѣ рисоваго поля, въ изученіи тысячъ письменныхъ знаковъ и наконецъ въ произведеніяхъ ремесла и художества.

Вотъ длинная узкая картина для ширмы; на ней нарисована вода, вдали неизбежная священная гора Фузіама, а на первомъ планѣ сосна. Съ какимъ терпѣніемъ вырисована на немъ каждая вѣточка, каждая игла хвои. Тутъ же нарисована чайка: каждое перо изображено съ удивительнымъ искусствомъ.

Изъ слоновой кости вырѣзаетъ мастеръ разныя бездѣлушки. Они украшены звѣрами, птицами и деревьями, каждая шерстинка, перо или листокъ отдѣланы тщательно и точно.

Много разныхъ вещицъ дѣлаютъ японцы изъ бумаги, бамбука, черепахи, а ихъ фарфоровая посуда, мѣдныя вазы съ эмалью цѣнятся очень высоко за границей.

Въ изготовленіи шелковыхъ тканей они тоже очень искусны.

Бумага очень распространена въ Японіи, Корей и Китаѣ. Изъ нея дѣлаютъ вѣера, зонтики, обои, платки; она замѣняетъ стекла въ окнахъ и употребляется при перевязкѣ ранъ. Очень искусно, лучше даже своихъ учителей европейцевъ, японцы изготовляютъ зажигательныя свѣчки, которыя вывозятся и за границу. Сахаръ приготовляютъ изъ сахарнаго тростника, который растетъ на южныхъ островахъ Кіу-Сіу и Сикоку.

Изъ кустарныхъ производствъ процвѣтаетъ соломенное (половики, корзины, лапти, шляпы), гончарное, маслособойное.

(Природа и Ж.).

Инопархiальныя извѣстія.

Освобожденіе отъ пріемныхъ экзаменовъ въ семинарію.
Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ I классъ Вологодской духовной семинаріи принимаются по выдержаніи повѣрочнаго испытанія ученики одного Вологодскаго духовнаго училища, ученики же прочихъ духовныхъ училищъ Вологодской епархіи поступаютъ въ семи-

нарію по училищнымъ свидѣтельствамъ безъ повѣрочныхъ при семинаріи испытаній, и имѣя въ виду, что не одинаковый порядокъ пріема въ Вологодскую семинарію окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ Вологодской епархіи воспитанниковъ можетъ вызвать неравномѣрный по отношенію ко всѣмъ училищамъ означенной епархіи пріемъ въ семинарію воспитанниковъ съихъ училищъ, опредѣлили: освободить воспитанниковъ Вологодскаго духовнаго училища, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ духовныхъ училищъ Вологодской епархіи, отъ повѣрочныхъ испытаній при поступленіи въ I классъ Вологодской духовной семинаріи, предоставить правленію Вологодскаго училища право, при участіи депутата отъ семинарскаго правленія, удостоивать успѣшно окончившихъ полный училищный курсъ воспитанниковъ перевода въ I классъ названной семинаріи.

Распоряженіе Екатеринбургской духовной Консистеріи. Принимая во вниманіе, что многіе изъ прихожанъ блазнятся тѣмъ, что псаломщики ходятъ въ церковь въ свѣтскомъ одѣяніи, Екатеринбургская духовная Консистерія въ протоколѣ своемъ, 8 октября 1903 года состоявшемся и 15 числа того-же мѣсяца Его Преосвященствомъ утвержденномъ, заключила: обязать подписками всѣхъ, какъ состоящихъ на службѣ въ епархіи псаломщиковъ, такъ и вновь поступающихъ на псаломщическія должности, при совершеніи богослуженій и требъ въ церкви не носить свѣтскаго одѣянія, а быть въ платьѣ покроя приличнаго духовному чину, а именно: въ подрясникахъ при поясахъ.

Содержаніе.—Радость воскресенія Христова.—Поученіе въ недѣлю св. ап. Фомы.—Мысли о желательныхъ началахъ воспитанія (окончаніе).—Борьба древнерусскихъ пастырей съ народнымъ суевѣріемъ (продолженіе).—Изъ жизни Яповцевъ.—Иноепархіальныя извѣстія.

Редакторъ преподаватель семинаріи **М. Троицкій.**

Дозволено цензурою. Ярославль 1904 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Р. К А А Т Ц Ъ.

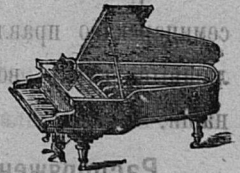
Ярославль. Власьевская с. д.

Сѣверный складъ Роялей и Пianos отъ 350 рублей до 1000 рублей.

Фисгармони. Большой выборъ американской, французской и нѣмецкой системъ, снабженныхъ новѣйшими, лучшими мелодичными регистрами. Цѣны отъ 50 рубл. до 400 рублей.

Гармонифлюты, Гармонины отъ 15 руб. 20 р. до 60 руб.

Граммофоны—лучшаго типа „Монархъ“ отъ 80 руб. до 125 р. Большой выборъ духовныхъ и свѣтскихъ нотъ. Другіе типы пѣной отъ 15 руб., 30, 40, 50, 65 руб. 100, 150.

Другія специальности.

Швейныя машины,
Чулочно-вязальныя,
Пишущія машины,
Велосипеды,
Печи безъ трубъ,
съ трубами,
(переносныя).

Вѣнская гнутая мебель, Пей-лонскій чай (30% экономіи) (Фирмы Роживю—О-ва плантаторовъ).
Полный отдѣлъ музыкальныхъ инструментовъ всѣхъ видовъ.

Ноты для пѣнія.

Также производится выписка нотъ отъ любого издателя.

Т-во П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ.

Въ Ярославлѣ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

парчи, готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, покрововъ, пеленъ и воздуховъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на одежды для престоловъ, жертвенниковъ и аналоевъ.

Имѣемъ громадный выборъ иконъ преподобнаго Серафима разныхъ размѣровъ, какъ въ серебряныхъ 84° ризахъ, такъ и металлическихъ и кипарисныхъ.